

Секция «Юриспруденция»

**Правило о недопустимости показаний с чужих слов (Hearsay) в
англо-саксонском праве: историко-правовой аспект**

Галяшин Николай Викторович

Аспирант

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

(МГЮА), , Москва, Россия

E-mail: n.galyashin@gmail.com

В своем часто цитируемом отрывке Вигмор называет правило о недопустимости показаний с чужих слов "наиболее характерным правилом англо-американского доказательственного права - правилом, которое заслуживает быть признанным, наряду с судом присяжных, величайшим вкладом этой в высшей степени практичной правовой системы в мировую процессуальную культуру". Как же возникло это правило?

Становление суда присяжных в англо-саксонском праве было, без сомнения, одним из важных факторов. Следует вспомнить, что суд присяжных в своей первоначальной форме представлял собой нечто вроде комитета или специальной комиссии из местных жителей, способных выразить свое мнение о спорных фактах или вопросах. При необходимости члены такой комиссии проводили собственное неофициальное расследование с участием тех, кому были непосредственно известны фактические обстоятельства. Свидетелей составления письменных документов вызывали в суд присяжных, и по всей вероятности, они участвовали в заседании присяжных, но практика вызова свидетелей в суд с целью получения судом присяжных публичных показаний о фактических обстоятельствах появилась на относительно позднем этапе развития суда присяжных. Хотя институт, напоминающий суд присяжных, существовал в Англии уже в XII веке, если не раньше, практика заслушивать показания свидетелей в суде сложилась не ранее конца XV века. Переход к современному представлению о том, что достоверным источником доказательств является не информация, известная индивидуально конкретному лицу, и не результаты расследования, проведенного присяжными, а свидетельские показания, данные в открытом судебном заседании, стал результатом последующей эволюции. В XVI веке данный источник, наконец, стал, хотя не исключительным, но основным источником доказательств.

Только с этого этапа постепенного развития института публичных свидетельских показаний в суде начинает складываться понимание необходимости правил о недопустимости доказательств. И ранее от свидетелей составления письменных документов (понятых) требовалось свидетельствовать только о том, "что они видели и слышали и естественно, это требование было распространено на новый класс свидетелей, дающих показания. Но если свидетель лично слышал утверждение X, сделанное вне суда о том, что X видел или слышал удар мечом или наблюдал нарушение права владения землей, в качестве доказательства удара или нарушения, возникает новый вопрос. Конечно, было бы логично предположить, что требование о непосредственном знании должно было бы настроить судей скептически в отношении доказательственной ценности показаний с чужих слов.

Поэтому предметом дискуссии на данном этапе становления является ценность показаний с чужих слов и их достаточность в качестве доказательства. На протяжении

правления династий Тюдоров и Стюартов наблюдается постепенное нарастание критики и возражений сторон и адвокатов против принятия в качестве доказательств устных показаний с чужих слов. Хотя такие доказательства продолжали принимать в суде, доверие к ним неуклонно слабело. Показания с чужих слов насмешливо называли "сказками о сказках" или "рассказами из чужих уст". Одновременно с дискредитацией обычных устных показаний с чужих слов, складывалось аналогичное скептическое отношение к протоколу показаний, данных под присягой судье или судебному чиновнику и не подвергнутых перекрестной проверке лицом, против которого показания даны. В уголовных делах XVI - середины XVII веков сторона обвинения, преследуя свои цели, преимущественно полагалась на использование подобных письменных показаний. По мере дискредитации устных показаний с чужих слов стали появляться сомнения относительно возможности принятия таких письменных показаний - сперва в виде ограничения, которое разрешало их использование только при невозможности обеспечить явку свидетеля в суд. Следует отметить, что недостатком таких доказательств является не отсутствие присяги и ненадежность показаний об устном утверждении, а лишь отсутствие самой возможности перекрестной проверки и личного наблюдения действий.

В первое десятилетие после Реставрации столетие критики показаний с чужих слов наконец принесло свои плоды в виде решений об их недопустимости, сперва в отношении устных, а затем в отношении письменных. Вигмор считает, что правило о недопустимости показаний с чужих слов окончательно сформировалось в период между 1675 и 1690 годами. В течение некоторого времени это правило было ограничено условием о том, что хотя показания с чужих слов недопустимы сами по себе, они могут быть приняты в качестве подтверждения других доказательств, причем это условие сохранялось до конца XVIII века в ограниченной форме допустимости предыдущих непротиворечивых показаний свидетеля, данных вне суда, в целях подтверждения его последующих показаний.

Было ли правило о недопустимости показаний с чужих слов, подобно всему английскому доказательственному праву, "детисцем суда присяжных" или же продуктом состязательного процесса, в настоящее время уже не имеет большого значения. Важно то, что правило о недопустимости показаний с чужих слов, сформировавшееся в конце XVII века, не было ни наследием старинных обычаев, ни наследием Великой хартии вольностей, а в контексте всей истории английского права, поздним продуктом развития общего права.

Холдсуорт считает, что непосредственными обстоятельствами, приведшими к формированию правила о недопустимости показаний с чужих слов, в частности в конце XVII века, когда это произошло, стали, во-первых, авторитетное заявление Коука в "Третьем институте осуждающее "странную фантазию, будто можно выдвинуть обвинение на основании показаний с чужих слов а во-вторых, отказ от попытки внедрить в английское право требование канонического и римского права о "двух свидетелях вызвавший необходимость предусмотреть вместо него некую иную гарантию.

Как мы видим, установлению правила предшествовало столетие нарастающих протестов против использования показаний с чужих слов. Тем не менее, большинство недостатков показаний с чужих слов, ставших коренной причиной введения правила и объясняющих его сохранность вплоть до настоящего времени, не были четко обозначены вплоть до начала XVIII века, когда судьи и авторы юридической литературы стали

обосновывать новое правило.

Литература

1. 5 Wigmore, § 1364 at 28 (Chadbourn rev. 1974) цитата по: McCormick on evidence / by John William Strong, general editor; contributing authors, Kenneth S. Broun ... [et al.], 2nd Reprint - 1995
2. Thayer, Preliminary Treatise on Evidence, pp. 101, 519 (1898)
3. Gascoigne's Trial, 7 How.St.Tr. 959, 1019 (1680) (warning by judge, but evidence finally admitted) цитата по 5 Wigmore, supra note 1, at n.32